

**ХЕЛЬМУТ
ВАГНЕР**

**ПРАВЫЕ
В РАДЕ**

**ЗАПАДНЫЙ ОТВЕТ
НА ВОСТОЧНЫЙ
ВОПРОС**

Хельмут Вагнер

**Правые в Раде. Западный
ответ на Восточный вопрос**

«Алисторус»

2016

Вагнер Х.

Правые в Раде. Западный ответ на Восточный вопрос /
Х. Вагнер — «Алисторус», 2016

"Свобода", националистическая ультраправая партия, в 2012 году с 37 её членами попала в украинский парламент. На западе страны, во Львове как его центре, она получила больше голосов, чем любая другая партия. Именно там в 1930-1940-х годах существовали националистические организации, которые вели насильственную борьбу против поляков, евреев и русских. И когда фашистский Вермахт оккупировал эту землю, они сотрудничали с ним. От рук этих банд убийц, продолжавших свои преступления до начала 1950-х годов, погибли десятки тысяч людей. "Свобода" открыто выступает за эту традицию. Когда ветераны и друзья дивизии СС "Галичина" проводят парады, они присутствуют при этом. Они восхваляют вспомогательные части нацистских оккупантов как борцов за свободу и хотят, чтобы с террористами обращались так же, как с ветеранами Великой отечественной войны. ... Хельмут Вагнер расследует истоки и воздействия националистов на Украине и других оккупированных нацистской Германией государствах и их последствия в наше время.

Содержание

Вместо предисловия	5
Внуки коллаборационистов	9
1. Новое польское государство и его восточная граница	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Хельмут Вагнер

Правые в Раде. Западный ответ на Восточный вопрос

Вместо предисловия

Коллаборационизм и массовые убийства

Изучение нацистской истребительной политики на Востоке имеет собственную динамику, обусловленную не только составом источниковой базы и общественным вниманием, но и внутренней исследовательской логикой. Первоначально исследователи сосредотачивали свое внимание на общих вопросах: формировании нацистской истребительной политики, ее конкретных проявлениях¹, ответственности за преступления нацистской партии, СС и полиции безопасности, а затем – и вермахта². Фокус исследовательского внимания неуклонно смещался от идеологов и командиров истребительной политики к непосредственным ее исполнителям, к «обычным людям», осуществлявшим массовые убийства³.

Падение «железного занавеса», отделявшего СССР от западного мира, и «архивная революция» на постсоветском пространстве привели к резкой интенсификации исследований, посвященных реализации нацистской оккупационной и истребительной политики в конкретных регионах⁴. Территориальная локализация исследований позволила обратить пристальное внимание на роль местных коллаборационистских формирований⁵, чей вклад в реализацию нацистской истребительной политики при ближайшем рассмотрении оказалось трудно преувеличить. Обнаружилось, что в ряде случаев массового уничтожения большинство палачей не были ни членами НСДАП, ни немцами. В этой ситуации традиционные утверждения историков об исключительно нацистской и немецкой ответственности за совершенные преступления приобрели сомнительный характер. Разумеется, никто не ставил под сомнение тот факт, что именно германские нацисты разработали и воплотили в жизнь чудовищные истребительные планы. Однако вместе с тем становилось очевидно, что без участия местных коллаборационистов нацисты не смогли бы организовать операции по уничтожению «нежелательного элемента» в столь ошеломляющих масштабах. «Отвечая на вопрос о том, как вообще мог произойти Холокост, историки должны учитывать коллаборационизм на Востоке, – заметил в этой связи американский историк М. Дин. – Соучастие местных сил в этих чудовищных преступлениях ни в коей мере не умаляет ответственности нацистов, однако оно представляло собой характерную черту осуществления Холокоста в указанных районах»⁶.

Факт широкого использования нацистами представителей «низших рас» при реализации обусловленной расистскими представлениями истребительной политики оказался достаточно неожиданным; дальнейшее исследование феномена коллаборационизма поставило перед исследователями новые нетривиальные вопросы. Долгое время коллаборационистские

¹ *Streit C.* Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart, 1978; Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Иерусалим, 1991, и т. д.

² См.: *Verbrechen der Wehrmacht: Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944.* Ausstellungskatalog. Hamburg, 2002.

³ *Browning C.* Ganz normale Männer: Das Reserve-Polizeibataillon 101 und die "Endlösung" in Polen. Hamburg, 1993.

⁴ Напр.: *К'яры Б.* Штодзённасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарация і супраціў у Беларусі (1941–1944 г.). Мінск, 2008 (первое издание на немецком вышло в 1998 году); *Berkhoff K.* Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under Nazi Rule. Cambridge, 2004.

⁵ *Дин М.* Пособники Холокоста: Преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941–1944. СПб., 2008.

⁶ Там же. С. 205.

формирования рассматривались как жестко контролируемый нацистами инструмент истребительной политики; таким образом, ответственность за планирование и совершение преступлений по-прежнему полностью возлагалась на нацистов. Как правило, так оно и было: большинство создаваемых из советских военнопленных и мобилизованных местных жителей подразделений вспомогательной полиции являлись не более чем инструментом нацистской политики, порою весьма ненадежным. Однако имелись случаи, не укладывающиеся в эту схему. Некоторые сотрудничавшие с нацистами формирования и структуры контролировались нацистами лишь частично, обладали собственной политической субъектностью, проводили в жизнь политику, лишь до некоторой степени совпадающую с нацистскими планами. И, одновременно, совместно с нацистами участвовали в массовых убийствах евреев и «враждебных элементов».

Хрестоматийным примером подобной структуры, детально исследованным в последние годы, является Организация украинских националистов (ОУН). Эта радикальная организация фашистского типа на протяжении долгого времени тесно сотрудничала с германскими спецслужбами, в интересах нацистов организовывала антисоветские восстания на Западной Украине летом 1941 г., направляла своих членов для службы в частях вермахта и местной вспомогательной полиции. ОУН имела собственные, напоминающие нацистские, планы «решения еврейского вопроса» и уничтожения «враждебных элементов»⁷; при воплощении этих планов в жизнь летом 1941 г. оуновские формирования достаточно тесно взаимодействовали с нацистскими айнзатцкомандами и подразделениями СС⁸. Нацисты, рассматривавшие украинцев как представителей «низшей» расы, уже к осени 1941 г. буквально вытолкали бандеровскую ОУН в оппозицию и развернули репрессии против ее активистов⁹. Руководство ОУН(Б), однако, сохранило достаточно плотный контроль над личным составом батальонов украинской вспомогательной полиции, осуществлявших уничтожение евреев в 1942 г. «Когда началась война, мы сразу создали подразделения украинского войска, – вспоминал впоследствии один из руководителей ОУН(Б) Василий Кук. – Когда мы увидели, что немцы к этому относятся враждебно, и начали нас расстреливать, мы замаскировали это войско под полицию и там этих людей обучали»¹⁰. Сильное влияние ОУН на формирования украинской милиции признавалось в ряде немецких и советских документах¹¹.

В начале 1943 г. эти формирования по приказу руководства ОУН ушли в лес, став ударной силой организованных украинскими националистами кровавых этнических чисток против польского населения Волыни. «Волынская резня» 1943 г. была собственным предприятием ОУН¹², тогда как в массовых убийствах евреев летом 1941 г. наравне с украинскими националистами участвовали также и нацисты. В этой связи одним из наиболее дискуссионных

⁷ *Berkhoff K.C., Carynnyk M.* The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis // *Harvard Ukrainian Studies*. 1999. № 3–4; *Курילו Т., Химка І.* Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // *Україна модерна*. 2008. № 2; *Carynnyk M.* "Jews, Poles, and other scum": Ruda Róžaniecka, Monday, 30 June 1941. Paper prepared for the Fourth Annual Danyliw Research Seminar in Contemporary Ukrainian Studies, Ottawa, 23–25 October 2008; *Дюков А.Р.* Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение "еврейского вопроса". М., 2009; *Rossolinski-Liebe G.* The "Ukrainian National Revolution" of 1941: Discourse and Practice of a Fascist Movement // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2011. Vol. 12. № 1. P. 83–114; *Carynnyk M.* Foes of our rebirth: Ukrainian nationalist discussions about Jews, 1929–1947 // *Nationalities Papers*. 2011. Vol. 39. № 3. P. 315–352.

⁸ Напр.: *Carynnyk M.* The Zolochiv Pogrom of 1941: Paper prepared for the forty-first national convention of the American Association for the Advancement of Slav Studies, Boston, 12–15 November 2009; *Хеер Х.* Прелюдия к Холокосту: Львов в июне – июле 1941-го // *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*. 2010. № 2–3. С. 4 – 18.

⁹ *Дюков А.Р.* Второстепенный враг. С. 86–88.

¹⁰ *Кук В.* УПА в запитаннях та відповідях Головного Командира. Львів, 2007. С. 18.

¹¹ См., напр.: ОУН і УПА в 1943 році: Документи. Київ, 2008. С. 98–99; ОУН-УПА в Беларусі, 1939–1953 гг.: Документи і матеріали / Сост. В.И. Адамушко, И.А. Валаханович, В.Д. Селеменев и др. Минск, 2011. С. 49.

¹² См.: *Дюков А.Р.* "Польский вопрос" в планах ОУН(Б): От насильственной ассимиляции к этническим чисткам // *Забытый геноцид. "Волынская резня" 1943–1944 годов: Документы и исследования*. М., 2008.

вопросов в ближайшее время обещает стать вопрос об ответственности. Традиционно массовые убийства евреев на Западной Украине летом 1941 г. рассматриваются исследователями как организованная нацистами «прелюдия к Холокосту», однако возможно ли закрыть глаза на тот факт, что большая часть этих убийств осуществлялась не нацистами и по не-нацистским (хоть и сходным с ними) планам? Возможно ли утверждать, что ответственность ОУН за эти конкретные преступления больше, чем ответственность нацистов?

ОУН была не единственной силой, сотрудничавшей с теми или иными структурами гитлеровской Германии, имея собственные политические и истребительные планы. Возникший после включения Литвы в состав Советского Союза Фронт литовских активистов (ЛАФ) точно так же, как и ОУН, сотрудничал с нацистскими разведслужбами, помогал вторгшимся в СССР немецким частям и в соответствии с заранее разработанными планами летом 1941 г. осуществлял жестокие массовые убийства евреев и просоветски настроенных литовцев¹³; при этом убийства эти проводились формированиями «литовских активистов» как самостоятельно, так и во взаимодействии с нацистскими айнзатцкомандами¹⁴. Точно так же, как и на Украине, в Литве нацистские оккупационные власти отвергли просьбы руководства ЛАФ о создании квазигосударственного образования и осенью 1941 г. начали чистку гражданской администрации и формирований вспомогательной полиции от наиболее независимо настроенных литовских активистов.

Еще один пример (не имеющий отношения к истребительной войне нацистов против СССР, но, тем ни менее, немаловажный) подобного политически субъектного коллаборационизма – созданное нацистами весной 1941 г. Независимое государство Хорватия. Нацисты предоставили хорватским националистам («уштам») то, чего не разрешили ОУН и ЛАФ, – собственную квазигосударственность и простор для реализации политических планов. Результатом стала проводившаяся руководством Хорватии политика массового уничтожения и изгнания сербского населения, жертвами которой стали сотни тысяч человек. Это было не нацистское преступление: представители германских оккупационных властей, исходя из собственных соображений поддержания «нового порядка», возмущались и даже противодействовали совершаемым уштами преступлениям¹⁵.

Благодаря исследованиям последних лет мы имеем возможность набросать эскиз гораздо более многомерной, чем ранее, картины преступлений, совершавшихся на оккупированных нацистами территориях на Востоке. Основным ее элементом по-прежнему останутся истребительные планы, разработанные нацистами и воплощавшиеся в жизнь при помощи как немецких структур (айнзатцгруппы, СС, фельдполиция, вермахт, оккупационная администрация), так и многочисленных местных коллаборационистских подразделений. Ответственность за эти преступления несет нацистское руководство. Однако помимо нацистских истребительных планов, имели место планы, созданные структурами с самостоятельной политической субъектностью («тактическими коллаборационистами»), такими как ЛАФ и ОУН. Их планы деятельно воплощались в жизнь летом 1941 г.; ответственность за совершавшиеся тогда массовые преступления несут эти организации и лишь частично нацисты (в тех случаях, когда акции уничтожения осуществлялись совместно). О разной степени совместной ответственности следует говорить в случае совершения преступлений коллаборационистскими формированиями, контролировавшимися как нацистами, так и различными политически самостоятельными струк-

¹³ *Truska L.* The Crisis of Lithuanian and Jewish Relations (June 1940 – June 1941) // *Holokausto priedaidos. Antisemitizmas Lietuvoje XIX a. antroji pusė – 1941 m. birželis = The Preconditions for the Holocaust. Anti-semitism in Lithuania (Second Half of the 19th century – June 1941).* Vilnius, 2004. P. 194–201.

¹⁴ См., напр.: *Kwiet K.* Rehearsing for Murder: The Beginning of the Final Solution in Lithuania in June 1941 // *Holocaust and Genocide Studies.* 1998. Vol. 12. № 1. P. 13–14.

¹⁵ *Ривели М.* Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии, 1941–1945. М., 2011. С. 97.

турами. И, разумеется, непосредственную ответственность за преступления несут те, кто уничтожал невинных людей.

Научно-популярная книга Хельмута Вагнера, которую Вы держите в руках, не претендует на исчерпывающий анализ феномена сотрудничества праворадикальных организаций с нацистами в организации и осуществлении массовых убийств. Это не более чем очерк, рассчитанный на привлечение к проблеме внимания широкой аудитории – и тем самым полезный.

Александр Дюков

Внуки коллаборационистов

В конце октября 2012 года самая большая страна Европы выбирала себе парламент. В Верховную Раду в Киеве вошло пять партий, многие другие не преодолели пятипроцентный барьер. Впервые среди прошедших в парламент политических сил была партия «Свобода», набравшая 10,4 % голосов.

Уже на одном из первых заседаний Рады 37 парламентариев этой «оппозиционной партии» устроили скандал. Дело не в том, что они нарушили принятый в этом высоком учреждении дресс-код, красуясь вместо привычных дорогих костюмов в украинских национальных рубашках-вышиванках, будто фольклорный ансамбль. Нет, они устроили потасовку, пытались помешать двум депутатам-«перебежчикам» сначала войти в зал пленарных заседаний, а затем принять депутатскую присягу.

Оба затравленных парламентария – отец и сын Табаловы – прошли в парламент по списку сидящей в тюрьме Юлии Тимошенко, бывшего премьер-министра Украины, а потом решили выйти из этой фракции. Поэтому депутаты от «Батькивщины», от партии знаменитого боксера Кличко «Удар» и от «Свободы» сошлись в одном: предателям следует дать в морду!

Если руководитель «Удара», бывший чемпион мира по боксу, благородно воздержался от драки, то другие не знали удержу. Они карабкались через столы, трибуну и храбро вступали в потасовку. Интернет-сайт «Украинская правда» сообщил, что «оппозиция» штурмовала президиум. Комично, но чем-то напоминает вермахт, не правда ли?

Нейтральные наблюдатели, включая иностранцев, качали головой, глядя на эту дикость, и большинство западных европейцев согласились с утверждением своих политиков и СМИ о том, что демократия в Украине, мол, потерпела неудачу. И действительно, потасовка, которую все видели по телевидению, не очень-то походила на проявление высокой демократической культуры, хотя и противоречила весьма распространенному в Европе, особенно в Германии, представлению о «плохой власти» и «хорошей оппозиции» в Украине. Ведь сама федеральный канцлер Ангела Меркель назвала Украину «диктатурой» – причем 8 мая 2012 года, ровно через 67 лет после того, как украинские солдаты среди прочих вынудили нацистскую диктатуру капитулировать. Потому и выглядела украинская власть в глазах немецких читателей недемократической, в отличие от оппозиции. Тогда откуда вдруг эта невоспитанность?

Лишь немногие задались вопросом: возможно, они совсем не такие демократы, какими себя называют?

Давайте вспомним: в 2010 году в Украине произошла смена власти – большинство народа на демократических выборах проголосовало против президента Ющенко, его соратницы Тимошенко и отправило их в политическое небытие. Оба политика были любимцами Запада, и своей программной задачей они объявили вступление Украины в НАТО и в Европейский союз. Их политические преемники – коалиция из Партии регионов и коммунистов – однако, несколько дистанцировались от этой повестки, что привело к драматической потере Киевом симпатий со стороны Запада. И когда новая украинская администрация начала решать накопившиеся проблемы с помощью правовых методов, любовь прошла окончательно. Сразу заговорили о нарушениях прав человека и недостаточном понимании демократии. Канцлер и ее свита отказались приехать на чемпионат Европы по футболу.

И действительно, новая власть в Киеве пока еще не поняла правил игры западной демократии. Ни в одной стране Запада не было случая, чтобы после поражения на выборах бывший глава государства или правительства попал под суд, даже если он совершил военные преступления, обманул и ограбил свой народ. Обычай демократических стран таков, что бывших крупных руководителей там не трогают. В Украине отказались следовать такой традиции. И потому эта страна тут же стала «диктатурой».

С тех пор ключевой темой скучных репортажей об Украине стало состояние здоровья заключенной (и с 2012 года находящейся в харьковской больнице) Юлии Тимошенко, бывшего премьер-министра Украины.

И лишь немногие интересовались характером и происхождением «демократической» оппозиционной партии «Свобода». Впрочем, к тому времени она уже была названа «правонационалистической» (Фонд Конрада Аденауэра, 11 января 2013), «ультранационалистической» (Фонд Амадеу Антонио на его интернет-странице publikative.org 2 ноября 2012), «ксенофобской и антисемитской» (газета «Юдише Альгемайне» 1 ноября 2012) и «правоэкстремистской» (газета «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» (ФАЦ) 13 декабря 2012 года).

То, что западноевропейский истеблишмент воспринимал эту партию не слишком положительно, отразилось в резолюции Европарламента после избрания Руслана Кошулинского заместителем председателя Верховной Рады в Киеве. Он был общим кандидатом трех оппозиционных партий – и депутатом от «Свободы». Западные европейцы воспользовались этим поводом, чтобы потребовать от «демократической оппозиции» не сотрудничать со «Свободой». Арсений Яценюк, председатель «timoшенковской» фракции «Батькивщина», отверг эти претензии. «Даже если между нами и есть идеологические разногласия, у нас со „Свободой“ общая цель: свергнуть нынешнюю власть», – цитирует «Франкфуртер Альгемайне».

Оппозиционные партии сотрудничали со «Свободой» уже во время предвыборной борьбы. Главные кандидаты трех партий выступали вместе – «Немецкая волна», например, опубликовала на своем сайте фотографию одной из предвыборных манифестаций. На фотографии были запечатлены руководители партий «Свобода» и «Удар» Олег Тягнибок и Виталий Кличко. 19 октября, за полторы недели до выборов, Арсений Яценюк и Александр Турчинов, как представители Объединенной оппозиции, подписали со «Свободой» соглашение о создании коалиции после выборов.

Этот альянс обеспокоил также международные еврейские организации. Алекс Миллер, депутат израильского Кнессета и председатель межпарламентской группы Израиль-Украина, считает, что взаимоотношения между Украиной и Израилем будут поставлены под угрозу в случае, если «Свобода» добьется значительного влияния и власти. В Израиле не забыли, что партия Тягнибока – тогда еще «Социал-национальная партия Украины» – в 2004 году была исключена из парламентской фракции «Нашей Украины» за антисемитские и ксенофобские высказывания. Партия скопировала успешный в свое время правоэкстремистский проект Йорга Хайдера, Австрийскую партию Свободы, а также позаимствовала ее название – «Свобода».

И вот «свободовцы» – уже не «социал-националисты» – изгнанные когда-то из парламента, в 2012 году возвращаются в него.

Проигравший в 2010 году президент Ющенко, бывшая надежда Запада, поддержал правоэкстремистов. На одной из пресс-конференций в Черкассах он сказал, что «Свобода» это «хороший выбор» и у него нет сомнений, что партия пройдет в Верховную Раду. В этом прогнозе он оказался прав.

Посмотрев на карту Украины и на распределение голосов в стране, мы увидим, что «Свобода» получила наибольшую поддержку на западе Украины. Во Львове партия получила больше голосов, чем любая другая – целых 38 %.

Ничего удивительного: на Западной Украине украинский национализм имеет глубокие корни. Раньше он был связан с террором, убийствами, коллаборационизмом, и «Свобода» в полной мере выступает в поддержку этих традиций. Члены «Свободы» с удовольствием принимают участие в парадах дивизии СС «Галичина» и других созданных из украинцев добровольческих формирований, которые вместе с немецкими фашистами воевали против партизан и Красной армии.

За то, что память об этих бандах убийц пробуждают умышленно, а их вожди становятся почитаемыми фигурами, следует благодарить, в первую очередь, администрацию Ющенко и Тимошенко. Вожди преступных организаций, на совести которых десятки тысяч человеческих жизней, осужденные в Советском Союзе как массовые убийцы и военные преступники, посмертно превращаются в «героев Украины». Им ставят памятники, изображают на почтовых марках, премьер-министр Тимошенко хотела даже создать их пантеон и торжественно перезахоронить останки.

Большинство в парламенте приняло законы, которые уравнили в правах представителей антисоветского, антикоммунистического коллаборационизма с ветеранами Великой отечественной войны. Историкам поручили обосновать идею о том, что преступное сотрудничество украинских террористов с фашистскими оккупантами было национально-освободительной борьбой за независимость. 28 января 2010 года премьер-министр Тимошенко сформулировала поручение для системы народного образования – подрастающее поколение в школах должно воспитываться теперь на примере этих «героев национально-освободительного движения».

Помешала смена власти в 2010 году. Указ о присвоении званий Героя Украины был отменен, как и некоторые другие националистические законы, направленные против неукраинских этносов, вроде постановления Тимошенко от 30 сентября 2009 года, согласно которому учителям в украиноязычных школах – а украинский язык был обязательным языком преподавания во всех государственных общеобразовательных школах – даже на переменах не разрешалось говорить по-русски.

Итак, после 2010 года кое-что было исправлено. Но политика пятилетия после т. н. «Оранжевой революции», когда Ющенко и Тимошенко с помощью массовых протестов пришли к власти, окончательно выпустила из бутылки националистического джина. Без этих мнимых демократов и европейцев очевидные антидемократы из «Свободы» не стали бы тем мощным политическим фактором, которым они являются сейчас.

«Свобода» находит резонанс в расколотом украинском обществе не только потому, что во всех потрясенных кризисом странах такие партии всегда получают самую большую поддержку, предлагая быстрое и простое решение всех проблем. На пользу «Свободе» идет не только провал всех остальных политических сил. Реакционное мышление получило столь большое влияние в украинском обществе, потому что власти утверждали: в национальных бедах виновны русские, поляки, евреи, чужаки. Виновно советское прошлое, виновен Сталин и последовавшие за ним кремлевские вожди. Голод 1920-х и 1930-х годов был представлен как «голодомор», геноцид, намеренно устроенный Москвой.

«Холокосту от голода» был поставлен памятник в Киеве – демонстративно близко к Вечному огню, напоминающему о солдатах и партизанах, которые отдали свои жизни за освобождение Украины от фашистской оккупации. За рубежом посчитали сомнительным сопоставление этих вызванных голодом трагических катастроф с осуществлявшимся в индустриальных масштабах уничтожением евреев немецкими нацистами. Президент Ющенко много лет пытался добиться подтверждения этого националистического, антисоветского тезиса за границей, но Парламентская ассамблея Совета Европы в апреле 2010 года отклонила обозначение трагедии голода как геноцида.

Многие воспринимали эту политику памяти как «неприличную», например, газета «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» в интервью с украинским президентом 20 ноября 2008. На замечание Ющенко о том, что русские тогда «вывезли из Украины шесть миллионов тонн зерна с целью уничтожения нации», корреспондент ФАЦ отреагировал оправданным вопросом, мол, разве «голод не был трагедией всего Советского Союза»? На это Ющенко ответил: «Это верно, что от голода пострадали также русские и казахи. Но то, что случилось там, имело другие масштабы и другую структуру».

Газета ФАЦ осторожно возразила, что ученые пока не пришли к единому выводу, можно ли называть якобы «искусственный голод» «геноцидом украинской нации». «Нет ли опасности в том, что глава государства выступает как самый высокопоставленный историк и делает спорные представления элементом государственной доктрины?» На это Ющенко ответил кратко и демагогически: «Голодомор у нас по закону определен как геноцид. Настаивать на тех или иных интерпретациях не входит в мои задачи».

Каждый год в ноябре в Киеве поминают жертв голода. В 2010 году Юлия Тимошенко, ставшая к тому времени уже лидером оппозиции, заявила: «Голодомор – это величайшая трагедия, виновником которой был сталинский режим» и упомянула о десяти миллионах жертв («четыре миллиона украинцев умерло и шесть миллионов не родилось»).

Это и есть та опасная политическая почва, на которой произрастает украинский национализм. «Свобода» уже требует отменить русский язык в Украине, ввести визовый режим для российских граждан и официально признать украинских коллаборационистов, воевавших вместе с немецкими оккупантами, борцами за независимость Украины. Помимо прочего опасного вздора, от нее исходит требование о создании атомного оружия в Украине.

Тем не менее, как писала «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» 2 апреля 2013 года, образовался «удивительно слаженный союз» «неявного лидера оппозиции» Виталия Кличко из «Удара» с «Батькивщиной» и «Свободой». Кличко, бывший чемпион мира по боксу, глава фракции «Батькивщины» Арсений Яценюк и председатель «Свободы» Олег Тягнибок «за прошедшие месяцы все чаще координировали свои действия» сообщает эта газета, выражающая интересы крупной буржуазии, и цитирует «своих друзей», утверждающих, что «трое политиков обсуждают актуальные вопросы оперативно и напрямую – по телефону». В другом месте ФАЦ даже говорит о «триумvirате».

Интересно заметить, что «Свободу» в этой статье охарактеризовали только один раз – как «украинских националистов». Звучит вполне безобидно.

«Во всех лагерях уверяют, что Тягнибок, Яценюк и Кличко пока не договорились, кто из них в 2015 году выступит против Януковича», но, как намекает ФАЦ 2 апреля 2013 года, самые лучшие шансы у Кличко.

Добавим – самые лучшие шансы у него будут только в случае поддержки со стороны правых радикалов.

В этом – еще один повод для тщательного изучения корней «Свободы». Они восходят к 1930-1940-м годам, к националистическим, дофашистским и профашистским движениям того времени. Но «Свободу» нельзя рассматривать в отрыве и от современных правых националистических движений Европы. Любое преуменьшение опасности в данном случае столь же неуместно, как и поверхностное отождествление с феноменами прошлого. Но равнодушие может привести к непоправимым последствиям. Национализм убивает и без оружия – он подрывает разумное сосуществование народов и этносов. Европу ждет крах, если в ней укоренятся партии и движения вроде «Свободы» – с какой целью и с чьей помощью это бы ни произошло.

1. Новое польское государство и его восточная граница

В результате Первой мировой войны политическая карта Европы изменилась. Германская империя, Австро-Венгерская монархия Габсбургов, царская Россия и Османская империя развалились. Традиционные структуры исчезли, на их место пришли новые политические системы, а иногда и новые национальные государства, например, прибалтийские – Эстония, Литва и Латвия, а также Польша и Чехословакия. Всего в Восточной Европе появилось двадцать новых государств.

Российскую монархию в феврале 1917 года сменило буржуазное правительство. В октябре 1917 года оно было сметено новой революцией. Советская Россия стала первым в истории государством, избравшим своей идеологией социализм. Его лидеры видели себя авангардом новой эпохи и считали, что в ходе мировой революции империализм, который привел к катастрофе мировой войны, будет упразднен во всемирном масштабе. Вскоре стало ясно, что эти надежды иллюзорны. Общественные потрясения во многих европейских странах, часто начинавшиеся как «социалистические революции», довольно скоро утратили свой революционный порыв и привели к образованию буржуазно-демократических правительств.

В итоге реалисты среди вождей Советской России поняли, что их стране долгое время придется полагаться на саму себя, более того, она окажется в изоляции. Это понимание привело, среди прочего, к необходимости в ускоренном темпе и с большими человеческими жертвами – проводить индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. Кроме того, начались жестокие столкновения внутри партийной и государственной верхушки, связанные с выбором политического курса. В 1930-х годах это привело к печально известным партийным «чисткам».

С этими зачастую преступными эксцессами и злоупотреблениями оказалась связана и национальная политика Советской России.

При русском царе многие этносы в России находились в подчиненном положении. Революция 1917 года обещала перемены. Она пробудила энтузиазм и надежды среди разнообразных националистических и сепаратистских сил. Москва, между тем, не была готова во всем идти у них на поводу. Это привело к дальнейшим конфликтам, которые продолжались до конца существования СССР, иногда в открытой, но чаще всего в скрытой форме.

Особенно спекулировали на своей государственности украинские националисты. Однако Восточная и Центральная Украина уже несколько веков принадлежали к Российской Империи, да и новое правительство в Москве не собиралось отказываться от этих земель. Несмотря на это, Восточная Галиция, Волынь, Полесье и Подолье после Брестского мира отошли к Польше.

Румыния получила Буковину, а Карпатская Украина отошла к Чехословакии.

В ноябре 1918 года польский офицер Юзеф Пилсудский (1867–1935) был освобожден из места заключения в Магдебурге. Его уполномочили командовать всеми польскими войсками, 14 ноября 1918 года он стал во главе польского государства.

В апреле 1917 года в Киеве сформировалась Центральная Рада. Эта буржуазная коалиция из социалистов-революционеров, меньшевиков, националистов и других группировок провозгласила в ноябре 1917 года «Украинскую Народную Республику» (УНР). Военным министром (генеральным секретарем по военным делам) в ней стал Симон Васильевич Петлюра (1879–1926). Внутри Рады, но в основном вне стен парламента, в создании и развитии украинских вооруженных сил активное участие принимали украинские офицеры, служившие прежде в австро-венгерской армии, такие как Петлюра, Коновалец, Мельник, Сушко, Ярый и др.

Тогда же в качестве национальной эмблемы был введен тризуб – похожий на трезубец Нептуна – знак, который носили на левом рукаве униформы. Этот символ позднее будет играть большую роль для украинских националистов.

С точки зрения большевиков Рада и ее войска представляли собой «контрреволюционное собрание, состоявшее из буржуазных и националистических партий». Ответом на эти события в Киеве стало создание в Харькове правительства, ориентированного на большевиков.

В феврале 1918 года правительство Центральной Рады заключило сепаратный мир с Центральными державами.

Между тем, гражданская война в Советской России все больше захватывала территорию Украины. Начались боевые столкновения между «красными» и «белыми» в лице войск Рады. В ответ на призыв Рады о помощи, в феврале 1918 года в Украину вошли войска кайзеровской Германии и Австро-Венгрии. Центральная Рада, призвавшая иностранные войска, была отстранена от власти. В апреле было создано новое правительство. Марионеточную администрацию возглавил крупный землевладелец и бывший царский генерал Павло Петрович Скоропадский (1873–1945), получивший титул «гетмана». Гетманат опирался на штыки немецких и австро-венгерских войск. Став гетманом Украины, Скоропадский создал диктаторскую, националистическую систему, направленную против меньшинств.

Гетман, несомненно, был креатурой немецкого генерала Грёнера. Вильгельм Грёнер (1867–1939) с 1917 года возглавлял ряд военных командований в Украине и был начальником штаба экспедиционного корпуса. В этом качестве он сыграл большую роль в установлении диктатуры Скоропадского.

Петлюра присоединился к Скоропадскому и стал, как уже упоминалось, военным министром в его кабинете.

Восемь месяцев спустя австро-венгерские и немецкие войска покинули Украину. В Берлине Ноябрьская революция свергла кайзера Вильгельма II, в Вене император Франц-Иосиф I отрекся от престола, а Центральные державы капитулировали.

Скоропадский лишился своих немецких покровителей и бежал в Германию. Власть в Киеве захватила состоявшая из пяти человек Директория, в которой Петлюра стал главнокомандующим (Отаманом), а после 1919 года и главой правительства.

В бытность его военным министром и главой правительства в Украине произошли многочисленные погромы национальных меньшинств. В них погибло около ста тысяч человек, в том числе большое количество евреев. Доказано, что в большей части этих погромов были виновны петлюровские войска. Особенно жестокая резня произошла в начале 1919 года в Бердичеве, Житомире и Проскурове. Петлюровские войска отступали перед наступающей Красной армией. За несколько часов в этих трех городах было убито 2000 жителей, в основном евреев.

Под влиянием и при поддержке Центральной Рады, в ноябре 1918 года, после отхода немецких и австрийских войск в Западной Украине (Восточная Галиция, Буковина и Карпатская Украина) была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), которая, впрочем, перестала существовать уже в мае 1919 года.

В ноябре 1918 года Польша ввела свои войска в Западную Украину и аннексировала «исторические польские земли». 21 ноября 1918 года был захвачен Львов. До конца декабря там произошел ряд погромов. Регулярные польские войска, польская милиция и вооруженные гражданские лица убили множество евреев. В конце концов, польские войска и войска петлюровской Директории вступили в бои за Львов, Восточную Галицию и Волынь. Эта польско-украинская война достигла апогея весной 1919 года. В самом Львове жили преимущественно поляки, в окрестных селах – украинцы. Украинские националисты снова и снова атаковали Львов. Они видели в этом городе свой национальный, политический и культурный центр.

Пилсудский действовал без промедления. В мае 1919 года он направил ко Львову «Голубую армию» (польские солдаты носили голубые мундиры французов) под командованием генерала Юзефа Халлера (Галлера). Эта пятидесятитысячная, хорошо вооруженная и дисципли-

нированная армия выдвинула украинцев и продвинулась до румынской границы. На этом война, по сути, закончилась.

В ноябре 1919 года Парижская мирная конференция на 25 лет передала Восточную Галицию (Галичину) под управление Польши.

В конце 1919 года красные (12-я армия под командованием Н.А. Жданова и 14-я армия под командованием А.И. Егорова) изгнали войска Директории из Украины. Петлюра с большей частью своих войск бежал в Польшу.

Пилсудский признал Петлюру главой правительства Украины после того, как тот отказался от претензий на Восточную Галицию. Этот отказ был частью договора между Польшей и вождем украинских националистов, заключенного 21 апреля 1920 года. Согласно договору, поляки обещали помочь Петлюре в создании армии и захвате власти в Украине. Подоплека такого неравного «партнерства» была понятна: 7 декабря 1919 года в Харькове была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика.

В период борьбы за национальную независимость Польша еще не имела границ, признанных международным правом. Своим доверенным лицам Пилсудский неоднократно говорил, что установление западной границы стоит доверить союзникам, зато восточная граница – это дело поляков, установить которую можно только с помощью польских войск. Он открыто стремился к осуществлению своего великопольского проекта «Польши от моря до моря» (от Балтийского до Черного моря). Этот проект был направлен на восстановление разделенной в восемнадцатом веке польской дворянской республики (Речи Посполитой), в которую входили также Литва и Белоруссия. Украина должна была стать своеобразным «буфером» между Польшей и Советской Россией. Но это означало агрессивную войну на восточном направлении.

Между тем, возможностей для территориальных захватов на Востоке весьма не хватало. Польше не хватало сильной армии, необходимого материального обеспечения и финансовых средств. В мае 1919 года Пилсудский получил помощь из Франции. Это были не только уже упомянутые солдаты «Голубой армии», но и современная военная техника и около тысячи французских офицеров, в том числе Шарль де Голль. Постепенно польская армия приняла французский устав, и французские офицеры начали обучать польских офицеров в военных училищах. Уже летом 1919 года у Пилсудского под ружьем было 600 тысяч человек.

Польский диктатор посчитал себя достаточно сильным, чтобы начать войну против Советской России. Его биограф Хольгер Михаэль писал: «В то время в России бушевала Гражданская война, в которой контрреволюционные силы поддерживались иностранными интервентами. Пилсудский хотел не упустить возможность отвоевать для Польши часть имущества якобы несостоятельного должника – бывшей Российской Империи. Пилсудский твердо рассчитывал на слабость России, которая не смогла бы сопротивляться польским территориальным захватам или созданию пропольского государства на своей периферии. Даже при неудаче, возможность которой он не рассматривал всерьез, он верил, что сможет получить поддержку антисоветски настроенных западных держав».

К концу 1919 года белогвардейцы поставили Советскую Россию в тяжелую ситуацию. Но Пилсудский отверг предложение «белых» о совместной борьбе против «красных». Он не был заинтересован в появлении сильной буржуазной России, она стала бы его конкурентом. Пока в России продолжалась Гражданская война, пока существовал ослабленный большевистский режим, у Пилсудского оставался шанс для достижения своих политических целей. В конце 1919 года Польша аннексировала часть литовской и белорусской территории. Затем началась польско-советская война, на многие годы омрачившая отношения между двумя странами.

8 декабря 1919 года Антанта установила восточную границу между Польшей и Советской Россией. «Линия Керзона», названная именем британского министра иностранных дел лорда Джорджа Керзона, была совершенно неприемлемой для Пилсудского и правителей Польши. Они ее проигнорировали.

В марте 1920 года Пилсудский получил титул маршала. В апреле он заключил союз с Симоном Петлюрой, вождем украинских националистов, изгнанным Красной армией, и его воинскими частями, находившимися на польской территории. Этот пакт окончательно превратил Петлюру в вассала Польши.

25 мая 1920 года маршал Пилсудский начал агрессию против Советской России и против Советской Украины. Он назвал ее «Киевским походом». 7 мая польские войска заняли Киев. Пилсудского стали превозносить как величайшего полководца в польской истории, он достиг пика своей военной и политической карьеры. «Но красивая картинка была обманчивой. Его армия не добилась настоящей победы, потому что все время наносила удары в пустоту. Украинцы, которые веками не видели от поляков ничего хорошего, отказывались ее поддерживать. Для них поляки были новыми оккупантами» – так писал биограф Пилсудского Хольгер Михаэль. «Поэтому приток новых людей к петлюровцам был невелик. Петлюра не смог сформировать новую армию и оставался в зависимости от польских штыков».

С внешнеполитической точки зрения поход Пилсудского в Украину был неудачей. Польша оказалась агрессором, подверглась критике и вскоре потеряла захваченные территории. 14 мая 1920 года Красная армия начала наступление в Белоруссии, а 26 мая – в Украине. Через десять недель польские оккупанты вместе со своими союзниками-националистами бежали из Киева.

Красная армия наступала по их следам, Западный фронт под командованием Михаила Тухачевского двигался в направлении Варшавы, не успев столкнуться с войсками Пилсудского в решающей битве на украинской земле. Затем красные совершили ту же военно-стратегическую ошибку, что и Пилсудский в Украине. Красной армии следовало бы остановиться на Линии Керзона и перейти к обороне, чтобы с этих позиций вести мирные переговоры с поляками.

Дальнейшее же наступление объективно перешло в агрессию. Битва у Варшавы и контр-наступление польских войск, которое получило название «Чуда на Висле», позволило Польше представить себя Западу защитницей демократии и бастионом антибольшевизма. Пилсудский не был демократом, он не спасал «христианскую Европу» от «Советов», зато с помощью националистической, шовинистской риторики умело демонстрировал – как внутри Польши, так и за рубежом – превосходство над Советской Россией.

Эта позиция никак не изменилась, когда в марте 1920 года в Риге был заключен мирный договор между Польшей и Советской Россией. Москва по-прежнему не доверяла «польским панам», и не без оснований. «Это недоверие еще более укрепилось из-за антисоветизма и антикоммунизма, составивших польскую государственную доктрину», пишет биограф Пилсудского. «Так как маршал до самой смерти не мог исключить возможности советского нападения, он готовил свои войска преимущественно к обороне. Он развивал и усиливал те рода войск, которые оправдали себя в 1920 году в войне с Советской Россией: кавалерию, легкие моторизованные части с броневидами, легкие полевые пушки и истребители. Оснащением войск наступательным оружием вроде тяжелых бомбардировщиков, тяжелых орудий и тяжелых танков поляки пренебрегали. Без преувеличения можно сказать, что польская армия к моменту нападения немцев в 1939 году была оснащена так, будто ей нужно было снова отбивать наступление конной армии Буденного».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.